

Идентитет Европы

1. Введение

Мощь и легитимность Европейского Союза основываются на странах-членах. Также обсуждалось распространение компетентности, что требовало прямой связи с народом. В обоих случаях важен общий идентитет, так как лишь единое политическое признание делает сотрудничество возможным.

На тему Европейского идентитета есть множество литературы, и вся она имеет разную нацеленность. Далее мы сконцентрируемся на Европейском политическом идентитете, который добавляет дополнительное измерение для осознания политического пространства Европы. Ценности – это основа формальных институтов и политической деятельности. Разъясняя принципы сотрудничества, возможности и границы, видим протяжённость и духовную глубину несущей основы.

Более подробно коснёмся следующих вопросов:

1. Что говорят общие признаки идентитета об общем Европейском идентитете?
2. Как становление общего идентитета Европы проходило в истории?
3. Какие есть варианты для формирования общего Европейского идентитета?

2. Понятие идентитета, как осмысление общего Европейского идентитета

Идентитет в простом понимании – автопортрет, самосознание, самоопределение или характеристика. В социальных исследованиях идентитет рассматривается как объективная или субъективная принадлежность к определённому знаменателю, который участвует в становлении «я». Это охватывает как самоопределяющие признаки, так и проводит границу между «собой» и «чужим».

У понятия идентитета есть две школы: конструктивисты и эссенциалисты. Для конструктивистов идентитет социально сконструирован, постоянно меняющийся и доступный всем, как то мировоззренческие или субкультурные идентитеты. Для эссенциалистов идентитеты постоянны и изначально заложены, например, расовые,

половые, а также этнические идентитеты. Мы можем говорить о Европейском идентитете лишь в конструктивистском понятии, которое распространено и в социальных науках.

У коллективного идентитета постоянно оспаривается определение, так как некоторые разделяют и считают его знаком, определяющим общество. Коллективный идентитет позволяет анализировать формы сосуществования, которые больше не основываются на прямом социальном общении, а на культурной технике, которая создаёт социальность вдалеке от социального общения. Такие социальные общества нуждаются в рационализации социальности, что создаёт социальность. Они должны утверждать, что у них есть что-то более общее, нежели просто что-то исходящее от сожительства. Коллективные идентитеты порождают чувство единства и отличия, зависят от того, как люди конструируют и реконструируют социальную реальность. (Eder 2005:202-204)

Чем больше общество функционально отличается, тем больше оно нуждается в коллективном идентитете. Чем меньше оно различается – тем меньше нуждается в коллективном идентитете. Дополнительной ценностью коллективного идентитета является то, что он предлагает аналитические средства для понимания иллюзии охватывания единого социального коммуникационного пространства, где не происходит прямого социального общения (Eder 2005:204).

Частью коллективного идентитета являются общие политические идентитеты. И хотя их может быть несколько, есть одно влияние: соединить людей так, что они увидят других частью общего пространства, товарищами, ради которых, в случае необходимости, готовы делать жертвования.

«Оценка социальных противоречий становится политическим вызовом только когда мы добавляем дополнительные условия к рациональным правам эгалитарных институтов: что объединившиеся граждане демократического общества могут создать своё социальное общество, и могут разработать возможности для претворения своей практической деятельности в жизнь.» (Habermas 2001:60)

Рост численности идентитетов за последнее десятилетие привёл к необходимости их приспособления друг к другу, что несёт с собой динамику в политику идентитета и политику идентифицирования. В ходе политики идентитета (*identity politics*) пытаются сформировать более обширные ценности идентитета, принципы принадлежности и прочие внутренние правила с целью достичь большего признания своей группы идентитетов. Политика идентифицирования (*politics of identity*) отражается больше на

институциональном (государственном) уровне, и её целью является создание подходящей ценностной основы для политики, связывая больше с артикуляцией государственного идентитета (Jakobson2009).

Конструктивистский подход говорит о том, что на сегодняшний день есть множество как идентитетов, так и коллективных идентитетов. Это значит, что они – с разной силой, и должны друг с другом сочетаться. Обычно, главный идентитет принадлежит национальному государству, к которому добавляются остальные. Вопрос состоит в том, насколько силён Европейский идентитет в данном разнообразии.

Ответы можно искать эмпирически – как обстоят дела – и нормативно – как, в принципе, должен выглядеть политический идентитет Европы. Далее мы сосредоточимся на последнем. Бесспорно, что хорошо бы узнать историю создания общего идентитета, с чего мы и начнём.

3. Символы Европейского Союза и начало политики идентификации

Следует различать общий идентитет Европейской цивилизации и идентитет Европейского Союза. О самоощущении цивилизованности древности, Запада и Европы можно говорить много и часами. Корни Европейского союза уходят в межгосударственное технократическое сотрудничество (объединение угля и стали, объединение атомной энергетики, экономический союз), когда общий идентитет не был нужен.

Развитие единых символов союза (см. также таблицу) объединяет её как с общецивилизационным фоном, так и с более незаметной параллельной связью с Советом Европы. И хотя не было признано панъевропейских общих цивилизационных символов, на мировом уровне через Европейский Союз (ЕС) и Совет Европы (СЕ) признаны основные символы государств:

- синий флаг с 12 золотыми звёздами посередине, используются СЕ и ЕС,
- гимн, Ода счастью, используются СЕ, а также ЕС,
- «государственный праздник», день Европы, 5 и 9 мая соответственно,
- слоган «единство в разнообразии» (unity in diversity),

- общая валюта – евро, которая на данный момент, используется 17 членами ЕС из 27,
- .eu – домен интернета, который используется с 2005 года.

Символ		Европейский Союз	Совет Европы
Флаг		Да	Да
Гимн		Да	Да
Слоган		Да	Нет
День Европы	9 мая	Нет	Нет
	5 мая	Нет	Да
Единая валюта		Да	Нет
Домен интернета		Да	Нет

Таблица. Символика центральных объединений Европы. Источник: автор.

Технократическое начало Европейского Союза, как межправительственное специализированное объединение, трактуют и ранние теории интеграции, которые были как с чисто технократическим фокусом (Haas и др.) или считали чувство единства механическим побочным эффектом роста общения (Deutsch). Со временем страны-члены стали больше задумываться о своём имидже и своей миссии (особенно в рамках экономически связей).

В 1973 на главном заседании в Копенгагене приняли начальную декларацию об идентитете Европы, где ударение было сделано на культуре. «Девять стран европейского объединения решили, что наступило время разработать документ о европейском идентитете. Это позволило бы им придти к лучшему пониманию отношений с другими странами, пониманию своего дома и места в мире. Разнообразие культур в общих европейских рамках, связь с общими ценностями и понятиями, растущее объединение стилей жизни, осознанность общих интересов и способность принимать решения о едином строительстве Европы – всё это придаёт идентитету Европы его самобытность и динамику.» (СЕС 1973)

Страны-члены решили «определить Европейский идентитет, сохраняя мысль о создании динамики творения» и у них был «замысел в будущем продолжить работы в свете достигнутого в построении Объединённой Европы». Определение

Европейского идентитета охватывает Девять наследств, интересов и особенных обязанностей, как и до сих пор, рассматриваемые уровни достигнутого в Объединении.» (СЕС 1973)

В 1984 в Совете Европы Фонтаинбелеаус был создан комитет Адоннино для анализа «Народной Европы» (People's Europe), и «усиления и продвижения Объединённого идентитета и имиджа, как для граждан, так и для остального мира» (СЕС 1985:5). В 1985 комитет предоставил свои предложения на этот счёт, которые стали основой Единого Европейского Акта 1985/87, и, помимо вступившего в силу экономического объединения Маастрихтского договора 1992/1993 гг., частью образования политического пространства. Последний добавил новый контекст общего идентитета, так как союз, с его обширной деятельностью, больше не мог обходить тему идентитета стороной.

4. От культурного к общему политическому идентитету Европы

Как мы уже видели, политику идентифицирования ЕС характеризует изначальное ударение на культуру. Зачастую единое чувство европейского идентитета исходит от идеи общего европейского исторического нарратива, который, в свою очередь, считается основой европейских ценностей. Единая история объединяет обычно Древние Грецию и Рим, средневековый феодализм, ренессанс, просвещение, либерализм 19 века, христианство, светскость, и (иногда) также негативные проявления как колониализм и мировые войны. В первую очередь, вызовом является сглаживание разницы во взглядах государств, например, выпущенные Шираком-Шрёдером учебники Histoire/Geschichte по Европейской и Мировой истории, в томах которых (2006) немцы и французы смогли договориться на 80% о событиях новейшей истории, трактуя остальное специфично государству.

Идентитет цивилизации трудно переложить на политику, ещё трудней – на государство. Так, европейские исторические, географические и культурные границы со временем изменились. Если Европа изначально означала средиземноморье и Римскую империю, то современная Европа обширнее западноевропейских земель, объединяя христианское культурное пространство, но исключая Северную Америку. Это близко географическим определениям, где границей служат Атлантический и Арктический океаны, Средиземное и Чёрное моря; на суше под вопросом Кавказ (северный или южный) и Сибирь (Урал вместо царской границы).

Исторически, культура Европы не привела к геополитическим единицам так, как национальные культуры повлияли на становление национальных государств. На сегодняшний день происходит слияние Европы с лояльностью национальных государств и патриотизмом. Это указывает на то, что Европейский идентитет – другого уровня, и для его осознания следует увидеть синергичное сотрудничество с идентитетами национальных государств. Противоречия между идентитетами ЕС и национального государства ошибочны, они могут работать вместе, главное – совместимость (Bruter 2003).

Это ведёт к вопросу, можно ли понять единый идентитет ЕС с помощью политических ценностей. Есть несколько сосредотачивающихся на этом трактовок, которые приводят демократию, права человека, хорошее правление, правовое государство, рыночную экономику, мультилатерализм как мировой порядок и солидарность как ценности ЕС. Обобщая их, Къелл Голдман рассматривал Европу как компромис четырёх политических идеологий:

- спокойствие либерализма,
- национальное государство консерватизма,
- социалдемократическое государство благоденствия,
- забота зелёных об окружающей среде.

Исходящий из политических ценностей подход находит подтверждение в **Критериях Копенгагена**, основой которого стала заключённая в 1993 году Советом ЕС Декларация Копенгагена об условиях членства. «Членство предполагает, что страна кандидат достигла уровня демократии, правовой государственности, прав человека, учёта меньшинств и стабильности институтов, обеспечивающих безопасность, наличия действующей рыночной экономики и способности справиться с напором конкуренции действующих в Союзе рыночных сил. Членство предполагает способность кандидата исполнять обязанности страны-члена, в том числе, придерживаться политических, экономических и валютных целей.»

В то же время существует и другая сторона, которая делает ударение на открытости и неопределённости вместо точного перечисления ценностей. С позиции Жака Деррида (1992) Европейский идентитет сохраняет открытой потребность во внутренней, а также мировой и другой открытости, и постоянное изменение. Основой европейской политики видят открытое обсуждение ценностей и их динамику, а также способность вести диалог с другими культурами.

Некоторые авторы были ещё радикальнее. Агнес Хеллер (1988) видит идентитет Европы как своеобразный строительный идентитет, который выстраивается вокруг определённых знаков культуры, как церкви, классическая музыка, рационализм. Зигмунт Бауман (2004) считает, что Европейский идентитет принадлежит основам бытия; что он пытается продолжительно определять свой идентитет, но этот идентитет, буд то идёт впереди своего определения, осязаемый, но всё время ускользающий.

Не отрицая наличия европейской динамики и изменчивости, Европейский Союз всё же существует в реальности. Таким образом, есть так же и разные позитивные (само)определения, из-за чего отрицание и неопределённость не могут быть исчерпывающими ответами. В Европе достаточно много разных школ, пытающихся дать определение общему идентитету, о чём мы поговорим далее.

5. Точки зрения понятия европейского гражданского идентитета

Разные подходы к европейскому политическому идентитету можно красочно представить как первую человеческую нормативную модель разных политических связей. Связь гражданского и общественного институтов – центр современной государственности, и поэтому является вспомогательным средством при определении сильных идентитетов. Красноречиво то, что страны-члены сохранили гражданство как (по крайней мере) передачу компетентности государства: об этом – далее в тексте.

В этом отрывке мы даём представление о разнообразии понятий Европейского гражданского идентитета, и об уровнях амбициозности, итоги которых подведём в данном отрывке. Можем представить амбициозность шестью течениями:

- отечественная Европа,
- дуальная модель,
- модель гражданской компетентности (расширение прав),
- патриотизм основного закона,
- федерализм,
- Европа, как Родина.

Модель отечественной Европы. Видит развитие ЕС до уровня, где национальные государства продолжают существование. Модель благоволит разделению компетентностей и организации работ в ЕС, где национальные государства действуют совместно со слабым межнациональным законодательством (супранациональным) ЕС и его гражданством. Если лояльность и демократичность гражданина можно обеспечить лишь тесно связав культурно и исторически сложившиеся общества, то усиление гражданских прав на уровне ЕС только ослабит демократию национальных государств и благоприятствует развитию правления в ЕС с низкой легитимностью и демократичностью.

Дуальная модель. Здесь единый идентитет возникает в случае позитивного развития при стимулировании международных практик. Параллельно действуют два и более гражданств, находящихся относительно друг друга на равных позициях. Множественное гражданство означает, что у одного лица может быть сразу несколько гражданств. Гражданство означает правовую связь между личностью и государством, но не показывает этнической принадлежности. Гражданство Европейского Союза содействует росту множественного гражданства среди стран-членов, и, прежде всего, это происходит из-за увеличения свободного передвижения людей. Если бы в государствах ЕС возникла ситуация, когда все разрешают множественное гражданство, то с большой вероятностью это привело бы к консолидации закона о гражданстве, а оттуда уже бы двигались в сторону единого гражданства.

Модель гражданской компетентности. Главной мыслью является позволить гражданам ЕС действовать смело, проактивно и успешно, как субъектам многоуровневого правительственного пространства. Так, Димитрис Чрыссочоу (2001) и Ева Соренсен (1997, 2002), находят, что возможность и готовность к практической деятельности человека важнее формальных прав для применения активирующих стратегий при способствовании росту содержания гражданства. Таким является развитие Европейского гражданского общества.

Модель патриотизма основного закона. Патриотизм основного закона – это связь человека с государством, которая основывается на аргументированных демократических ценностях. Каждый гражданин, в своей ежедневной деятельности, выстраивает основной порядок, общий опыт провоцирует акцептирование друг друга и появление общего чувства. Так, общность государства не происходит от исторической общности народа и этнического идентитета, а от общих

демократических ценностей и исходящего от них принятия народом государства. Такое решение хорошо подойдёт для становления межнационального Европейского Союза. При этом подходе гражданство ЕС должно быть общим и открытым, обладание должно происходить через натурализацию, условием чего должны быть место жительства и приём основного порядка. Иммигрант может сохранять свои наследственные идентитеты и прежние гражданства. Для преодоления потребности в демократии можно увеличить чувство сплочённости Европейского народа *demos* с помощью создания политической открытости. Важно развить политическую силу и межгосударственные идентитеты, которые означали бы создание гражданственности на базе прав и обязанностей, охватывающих разные области гражданского общества. Разделение национальности и гражданства или прав и идентитета, позволило бы разным народам (*demoi*) создать между собой то, что означало бы множество принадлежностей и идентитетов, которым мог бы принадлежать человек.

Федерализм. Здесь видятся гражданство стран-членов и ЕС, как параллельно работающие институты, и хотя модель не выражает собой сотрудничества последних, можно предположить главенствование гражданства ЕС, что, скорей, указывает на унитарность, чем на супранациональность гражданской модели. Примером является развитие отдельных государств США в федерацию. Развитию федерального гражданства Соединённых Штатов способствовали единые политика и правительственные институты, в том числе и прямое обращение Высшего суда к гражданам. Они считают, что реформировать надо, скорей, процедуры, которые бы способствовали лучшему применению прав, обеспеченных гражданством ЕС, нежели содержание законов.

Европа, как Родина. Европейский патриотизм, переступая через лояльность национальных государств, мог бы заложить начало единого европейского национального проекта. По мнению Баубёка (1997) построение национальной государственности может проходить двумя способами: оно основывается либо на этнокультуре или республиканской народной культуре. Этнокультурная евронациональность представляет Европу, как культурную единицу (Запад), которая должна преодолеть политическое разделение государств. Республиканская евронациональность стоит на том, что Союз должен смениться единым государством и достичь единства нации, ассимилируя прежние народные культуры в единую Союзную культуру. Оба подхода разделяют мнение о замене гражданства страны-члена и не просто о его дополнении гражданством Европейского Союза.

6. Межнациональность и межгосударственность

Обобщая вышеназванные примеры, можем разделить их надвое: основной закон о межнациональности и межгосударственности. Первый рассматривает развитие ЕС, в первую очередь, как политическое сообщество (обычно – как федерацию), который сопровождается прямой легитимацией и сильным общим идентитетом. Второй сосредотачивается на общих чертах логики современной деятельности (сотрудничество объединённых стран) для определения удобного для ЕС политического идентитета.

Главной идеей межнационального и межгосударственного сотрудничества – постепенная европеизация, рост практической солидарности, и образование политического пространства ЕС. Основой являются толкования республики и межнациональности. Определение либерального становления идентитета делает ударение на построении свободы и новых норм. Здесь есть продвинутая рационализация обобщённых политических принципов и назначение социальных прав, исходя из объединения в единое политическое общество. Также сюда входит и коммунитарное построение идентитета, которое делает упор на необходимости принадлежности с условием, что единое право обеспечивало и защищало общие интересы политического общества. В заключение, ЕС рассматривается как центр законодательства, который производит и воспроизводит общее политическое пространство, рост межнациональных основных законов является рефлексивным процессом (Lindahl 2003:244).

Опираясь на основы идентитета основного закона межнациональные основания помогает понять трактовка Клауса Едера, что дополняет идеальную и хрупкую логику патриотизма основного закона. Едер считает, что для понимания построения коллективного идентитета Европы нужно учитывать два механизма. Первый довольно прямолинеен: построение коллективного идентитета – вопрос силы, которая должна быть членом европейского сообщества. Второй механизм – противоположное переоценивание того, что члены Европейского объединения рассказывают друг другу.

Первый механизм создаёт коллективное «Мы», что соглашается следовать институционализированным нормам. Это – правовое пространство Европейского объединения, которое создаёт общий рынок, «пространство свобод, безопасности и права» и пространство творчества знаний, что обеспечивает конкурентоспособность

Европы в глобализирующемся мире. Второй механизм добавляет идею этому пространству, особенных «Мы», об ощущении особенности народа Европы. Это «Мы» рождается из дискурсных практик, в которых члены объединения воспринимают друг друга, как людей, разделяющих общее прошлое. (Eder 2005:209)

Первый механизм приходит в действие, когда география интересов превышает границы национального государства. Область интересов может быть перефразирована как «область свободы, безопасности и прав», это значит, пространство, в котором люди видят друг друга членами общества, члены которого предполагают честное обращение. Это создаёт основной признак сообщества. Это признак сообщества, которое сплачивают общие интересы и разделение честной игры, нормы и ограничения которой назначены институтами. Это чувство единства, которое ощущается через статус гражданина Европейского Союза. (Eder 2005:210)

Второй механизм может быть упразднён, если пространство интересов больше не совпадает с сильным коллективным идентитетом, при помощи которого люди признают друг друга как особых участников общества, с которыми делят особую часть истории. Обладающее значением поле деятельности сменяется более обширным, чем поле, которое засеяно историями о прошлом, о которых люди рассказывают друг другу. .... Воспоминания могут скапливаться и расширяться в пространстве, и поэтому упраздняют пересказывание воспоминаний, направленные в другие пространства. .... В свете более широких институционализированных пространств, механизм пересказывания воспоминаний опирается на условие, что коллективные воспоминания могут варьировать в данном пространстве. Так, становится необходимым контроль за вариациями. Для того, чтобы сделать нарратив о прошлом обязательным для всего общества, нужно множество символов власти. .... Национальное государство дало такие полномочия для конструирования народного нарратива. .... у ЕС существует лишь «коммуникативная власть» (Eder 2005:210)

Применяя трёхмерную модель Гисена (1998) о преобразовании коллективной памяти коллективного идентитета (для общего видения истории) в контексте ЕС, Эдер видит три основные модели как:

- примордиальный подход (производство мифологии древнего времени): Европа и другие составляют непрочную основу, и могут слишком противоречить другим частям света,

- традиционный способ (упрощённый сглаженный пересказ истории): маловероятно в наше время из-за разнообразия рассказов,
- рефлексивный способ (взвешенное и направленное на интерпретацию, пересказ и изучение открытой истории) – это возможность для Европы.

На международном уровне главной идеей основного закона является сохранение суверенности, теоретическим подтекстом является коммунитаризм, национальность и межгосударственность. Здесь судьбу Союза решают заключённые странами договоры, в руках которых находятся права суверенитета. Легитимация проходит через государства-члены в симбиозе с едиными институтами. Европейский идентитет двухуровневый: государства-члены и Союз дополняют друг друга. При этом подходе в Европе есть не *demos* (народ), а *demosi* (народы), таким образом, в союзе не демократия, а *demoikratia* – власть народов (Nicolaidis 2003).

Народное государство может основываться на глубоком разнообразии (*deep diversity*, Taylor 1994), которую характеризуют разные интерпретации разных групп о единой политической роли и причинах происхождения. В обществе в целом, принимается возможность разных взглядов, и даётся право разным группам придерживаться своих видений и идентитета. Разные группы – особенно представители меньшинств – политически активны при защите своих прав (Fossum 2003:323).

На европейском уровне можно заключить глубокое разнообразие тремя условиями:

- тезис неевропейского народа (*non-European demos*): демократия и легитимность происходит от народа стран-членов, дальнейшее расширение компетентности единых институтов ЕС не подходит,
- тезис законопослушности (*constitutional tolerance*): разные основные законы принимаются на равных,
- тезис оцениваемой демократии (*audit democracy*): центральные институты с расширяющейся компетенцией должны постоянно давать отчёт о своей деятельности перед мандатами государств-членов.

Основные пункты

- Европейский идентитет – это коллективный политический идентитет, что означает единое самоопределение, где люди видят других, как, в какой-то степени, сотоварищей в едином политическом пространстве Европы. В

конструктивистском подходе идентитеты меняются, их много, и они различаются по силе. Есть разные мнения насчёт того, должен ли Европейский политический идентитет становится на первое место – захватывать людей так сильно, что, в случае необходимости, ради соотечественников будут готовы делать пожертвования.

- Становление единого идентитета Европейского Союза постепенно – начиная с отделения от панцивилизационного европейского идентитета и дальнейшего продвижения культурных основ к политическим ценностям. Главным изменением было развитие экономических центров с целью подписания Маастрихтского договора 1992/93.
- Разнообразие описаний Европейского политического идентитета можно разделить на два. Опирающийся на межгосударственность основной закон видит общее политическое пространство и становление самоопределения как практику сотрудничества и постепенное развитие государства. Опирающийся на международные связи основной закон основывается на сохранении суверенности стран-членов и противоположном признании различий, на протяжении времени, когда они соблюдают основные требования европейской демократии и хорошего правления. Здесь Европейский идентитет двухуровневый: государства-члены и общие институты дополняют и усиливают друг друга.

Список литературы

- Jeffrey T. Checkel, Peter J. Katzenstein (2009, ред). European Identity. Cambridge jt: Cambridge University Press.
- Michael Lister, Emily Pia (2008). Citizenship in Contemporary Europe. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Thomas Risse (2010). A Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Ithaca, London: Cornell University Press.
- Teija Tiilikainen, Teemu Palosaari (2007, ред). Integraation teoria. Helsinki: Gaudeamus/Helsinki University Press.